

Но всё это сейчас не имело к нему никакого отношения.

— Как дела в последнее время? — Цзян И сменил тему.

Ван Хуэй мгновенно всё понял и сказал:

— Сегодня я слушал совещание высшего руководства. Хотят увеличить долю рынка отдела продаж. Проблем, оставшихся от прошлой реорганизации, довольно много, а рук и так в обрез, к тому же нужно развивать новое направление. Уложиться в положенный срок... будет трудновато. Нельзя ли попросить еще немного времени?

Цзян И обдумал его слова, наконец взял стакан с кофе, кивнул и произнес:

— Понял. Я с ним поговорю.

Ван Хуэй поднялся со стула и предложил:

— Старик Си, давай я угощу тебя сегодня обедом?

Цзян И обернулся и с улыбкой ответил:

— Не нужно, я в последнее время худею.

Перед кабинетом Чжао Миня выстроилась небольшая очередь.

В преддверии выхода компании на биржу по некоторым вопросам проще было обратиться напрямую к Чжао Миню, чем проходить все бюрократические процедуры. Он тихо стоял в стороне в ожидании, а в голове у него настойчиво крутилась мысль о том, что тот собирается оформлять визу и бросил бакалавриат.

Однако он тут же отбросил эту мысль. Пять лет — за всё это время тот не позвонил ему ни разу, даже не отправил ни единого сообщения. Казалось, это лишь подтверждало его слова: всё было лишь его собственной слепой привязанностью. Но тогда как объяснить диплом о высшем образовании?

Когда он вошел в кабинет, Чжао Минь левой рукой подписывал документы. Он поднял глаза, и во взгляде читалась глубокая усталость, а в голосе по-прежнему звучала неукротимая хрипотца:

— Хотел найти меня — просто написал бы сообщение. Долго ждал?

Цзян И не ответил, лишь упомянул, что его проект нужно сдвинуть на несколько дней.

Чжао Минь отнесся к этому совершенно равнодушно:

— Хорошо.

На мгновение атмосфера в кабинете застыла.

Тот поднял запястье, взглянул на часы и произнес:

— Рабочий день закончен, давай пообедаем вместе?

— Не получится, я сейчас худею.

Чжао Минь на миг замер, а затем предложил:

— Неподалеку есть японский ресторан, подойдет?

Уже сидя в отдельной кабинке, Цзян И начал жалеть, что выпил сегодня аж две большие чашки латте.

В тусклом свете ламп монстера на акцентной стене отбрасывала длинную тень. Воцарилась тишина, лишь откуда-то изнутри помещения время от времени доносился легкий аромат жареного ячменного чая.

— Ты всё еще любишь лосось? — спросил Чжао Минь.

— Как хочешь.

Его палец замер над экраном планпата, несколько секунд помедлил и неуверенно нажал на него.

На столе одна за другой стали появляться тарелки с аккуратно нарезанным сашими. Он и Чжао Минь действовали с прежней слаженностью: один молча размешивал соевый соус с васаби, другой разливал ячменный чай.

В этот момент время словно смягчилось. Казалось, они вернулись на пять лет назад и никогда не расставались.

— Давно тебя не видел, — голос Чжао Миня звучал глухо.

Цзян И опустил палочки и спокойно произнес:

— Если бы не дела твоей компании, я бы и не собирался тебя видеть.

В момент расставания Чжао Минь сказал, чтобы он не ждал его, что они больше никогда не увидятся, и что он наконец разобрался в своих чувствах — на самом деле тот его не любит.

Лицо Чжао Миня окаменело, рука, державшая палочки, едва заметно задрожала. Спустя несколько секунд он отложил их:

— Я слышал, ты в последнее время ищешь кольцо.

Цзян И поднял взгляд и спросил:

— Откуда ты знаешь?

Он действительно в последнее время присматривал кольцо — редкое изделие из коллекции европейского королевского двора, которое никогда не выставлялось на аукционах. Достать его было непросто, и он через знакомых наводил справки.

Чжао Минь достал черный бархатный футляр. В тот момент, когда крышка откинулась, бриллиант ярко заблестел на свету. С виноватым видом он произнес:

— Раньше я... так и не подарил тебе ничего стоящего.

При упоминании прошлого Цзян И почувствовал глухое раздражение. Он уставился на кольцо, внезапно тихо усмехнулся и спросил:

— А ты вообще знаешь, зачем я покупаю кольцо?

Чжао Минь явно растерялся.

— Столько лет... — Цзян И вздохнул и с отрешенным видом произнес: — Быть с тобой было жутко скучно.

—...

Цзян И посмотрел на Чжао Миня:

— Раз уж кольцо оказалось у тебя, оно потеряло свой... — он сделал небольшую паузу, —

СМЫСЛ.

— Что?

— Ничего.

Цзян И не хотел говорить лишнего.

— Спасибо за угощение, больше не смею задерживать.

Он небрежно швырнул кольцо на стол, а на губах заиграла искренняя, злая насмешка:

— Если вздумал дарить кому-то кольцо, хотя бы удосужься узнать зачем.

Кольцо выскользнуло из бархатного ложементы и покатилося прямо к Чжао Миню.

Чжао Минь никак не ожидал, что Цзян И не понравится это кольцо. Знакомый говорил ему, что Цзян И потратил огромные деньги на поиски этого чистейшего, почти бесцветного бриллианта — почему же теперь оно ему не по душе?

Он быстро расплатился со счетом и последовал за ним.

Цзян И сидел в машине, курил и на беглом французском разговаривал по телефону. Брови его были слегка сдвинуты, а в голосе сквозила обида — точь-в-точь как у ребенка, пришедшего жаловаться родителям.

Запас французских слов Чжао Миня был ограничен, но из обрывков фраз он смог уловить: прогресс по диссертации, рецепт приготовления картофеля, просьба прислать немного сыра, смена дизайна кольца.

Закончив разговор, Цзян И тяжело вздохнул. Жизнь шла дальше, нужно было двигаться вперед. Он завел мотор, боковым зрением заметил стоявшего рядом Чжао Миня, коротко надавил на клаксон и ловко выехал задним ходом с парковки.

Глубокой ночью, после всех водных процедур, Цзян И уже собирался выбрать какой-нибудь фильм на вечер, как телефон звякнул от нового сообщения.

Чжао Минь: отменил отправку сообщения.

Чжао Минь: Я был неправ.

Цзян И не ответил ни на одно из сообщений.

Сколько же сообщений с попытками удержать эти отношения он тогда отправил — все они канули в лету, не оставив даже ряби на воде. В один из вечеров, когда он сильно напился, он накатал длинное пространное послание, но даже не успел его отправить, как заметил насмешливое выражение на лице друга.

Непонятно какая искра тогда в нем вспыхнула, но он сжег мосты и полностью удалил Чжао Миня — и не только из вичата, но даже из фотоальбома... стер подчистую. А затем открыл бутылку крепкого алкоголя, прижался щекой к ковру и проспал на балконе всю ночь.

Что именно имел в виду Чжао Минь, его больше не волновало. В конце концов, он начал новую жизнь.

Время летело быстро. Не успел он оглянуться, как команда бухгалтеров и юристов уже приступила к работе. Цзян И курировал их деятельность, поручив бухгалтерии привести в порядок финансовую отчетность за последние пять лет.

Этот вечер обещал редкое расслабление: никаких плановых совещаний, никаких сухих цифр и никаких раздражающих межличностных отношений.

Цзян И, привыкший к жизни в Америке, нуждался в небольшой дозе алкоголя, чтобы разбавить пресность будней.

Он отправился в бар ливи.

Усевшись за барную стойку, Цзян И кивнул знакомому лицу и бросил:

— Как обычно.

Ливи сразу всё понял. С наипускенной серьезностью он покачал головой и протянул:

— Ого, настроение на нуле?

Он извлек из льдогенератора щипцы для льда и ловко нарезал ананас треугольными ломтиками. Кубики льда со стуком упали на дно бокала, и вскоре перед Цзян И уже стояла пина-колада, покрытая испариной.

Сделав небольшой глоток, Цзян И почувствовал, как во рту смешались ароматы ананаса и кокоса. Он лениво откинулся на спинку стула и небрежно бросил:

— И с чего это ты взял, что у меня плохое настроение?

Алкоголь приятно затуманил сознание, а легкое опьянение делало его еще более притягательным.

Ливи неизменно восхищался внешностью Цзян И, невольно ассоциируя его с понятием удачи: блестящее происхождение, степень магистра ведущей бизнес-школы, потрясающая, разившая наповал внешность — он и впрямь выглядел любимчиком небес.

— Поругался с ним? — ливи продолжал колоть лёд, и вокруг раздавался звонкий хруст.

Цзян И на мгновение задумался, прежде чем сообразил, кого именно имеет в виду ливи. Он опустил бокал и помолчал пару секунд, после чего сказал:

— У каждого человека должен быть свой жизненный план.

— После окончания учебы он возвращается во Францию, а я не хочу ехать туда.

Ливи приподнял бровь:

— Едва ли дело только в этом.

Цзян И отпил еще немного и заговорил как будто сам с собой:

— Французские мужчины действительно понимают толк в романтике, но он — словно чайка, у которой есть собственный клочок пляжа, и она нигде не задерживается надолго.

Ливи не стал до конца раскрывать карты. Покрутив в руке стакан со льдом, он заметил:

— А если заменить эту чайку? Хочешь заманить ее обратно в гнездо?

— Лень, — Цзян И тяжело вздохнул, и в его голосе прозвучала трудно скрываемая усталость. — Пожалуй, мне стоит подумать. ливи, я ведь уже в том возрасте, когда хочется обрести тихий семейный очаг, а не... снова с кем-то сходиться.

— Какая жалость, — ливи внезапно протянул гласную, а его взгляд многозначительно сместился в какой-то угол. Он понизил голос: — Тот парень вон там. Смотрит на тебя с самого момента, как переступил порог.

Цзян И проследил за его взглядом, и сердце в груди сжалось так, будто его крепко стиснули чьей-то рукой.

Чжао Минь сидел в одиночестве в тусклом углу. Он молча сжимал в руке стакан, а его тяжелый взгляд, пронзив шумную толпу, словно удушливое пламя, устремился прямо на него.

— Я уже поужинал, — Цзян И отвел глаза, голос его звучал холодно и равнодушно, а прозвучавшее вслед самобичевание отдавало горечью: — Проклятие натуралов.

Ливи легко усмехнулся:

— Не похоже.

— К чему о нем говорить? — Цзян И опустил ресницы, кончиками пальцев оглаживая стенку бокала. — Я вообще-то собрался заводить семью.

— Тц, — вздохнул ливи. — Феликс и правда везунчик.

Едва стихли его слова, как на барную стойку опустился пустой бокал.

Чжао Минь занял место рядом с Цзян И.

Понимая обстановку, ливи благоразумно ретировался, оставив их наедине.

— Какая встреча, — тихо произнес Чжао Минь.

Цзян И лениво качнул бокал, демонстрируя скуку:

— Не люблю видеться с коллегами в неформальной обстановке.

—...

— Угостить тебя выпивкой?

— Не нужно.

Стискивая в пальцах пустой бокал, Чжао Минь проговорил:

— Давно тебя не видел.

Цзян И лениво повернул голову, его влажные глаза отливали легким красноватым блеском, и с презрительной усмешкой бросил:

— А ты знаешь, что твои слова неизменно портят всё настроение?

Чжао Минь опустил взгляд и больше ничего не сказал.

Бросив на него быстрый взгляд, Цзян И уже собирался достать сигарету, как вдруг зазвонил телефон.

Он провел пальцем по экрану и прямо перед Чжао Минем свободно заговорил по-французски:

— Чего тебе?

Голос Феликса звучал весело:

— Соскучился.

Цзян И не стал отсаживаться от Чжао Миня:

— Скучаешь — приезжай ко мне.

Феликс тихо рассмеялся в трубку:

— Какой ты холодный. Я тут смотрю новое жилье, как думаешь, взять дом с большим двором, чтобы посадить там лимоны или что-то в таком роде?

Он, казалось, о чем-то вспомнил и продолжил:

— Ты за эти дни присмотрел новые варианты в Чунцине? Мы могли бы сыграть свадьбу: одну в Чунцине, другую во Франции.

Цзян И легко постучал пальцем по столешнице:

— Кажется, я еще ничего такого не одобрял?

— Ты же согласишься, правда?

После трехсекундной паузы Цзян И произнес:

— Ты уверен, что сможешь уговорить своих родителей?

— Это не к спеху.

— А мне спешно, — настойчиво добавил Цзян И.

—...

Спустя пару секунд Феликс тихо осведомился:

— Ты что, встретил его? Передумал, малыш?

Учитывая обстановку, Цзян И не стал вдаваться в подробности:

— Ладно, мне пора работать, давай лучше дописывай свою диссертацию.

<http://bllate.org/book/25813/3085171>